

DOI: 10.24412/2686-7702-2023-1-18-26

Коронавирус и его негативное воздействие на сельскую бедноту и трудовых мигрантов КНР

М.В. Александрова, Сунь Фаньси

Аннотация. Эпидемия коронавирусной инфекции в Китае стала причиной самой сложной чрезвычайной ситуации в сфере общественного здравоохранения с момента образования КНР. На международном уровне существует общая закономерность воздействия подобных ситуаций на занятость и доходы населения, которая сохраняет актуальность в разные периоды в различных национальных контекстах. Распространение коронавируса спровоцировало более высокий риск негативных последствий для крестьян в бедных районах. Некоторые из них имеют ограниченные возможности развития и не могут справиться с внезапными жизненными сложностями. Несмотря на успехи КНР в борьбе с абсолютной бедностью и в реализации адресного подхода, именно коронавирусная эпидемия показала узкие места этой политики. Сокращение бедности на селе за счёт формирования промышленного комплекса пока остаётся сложной задачей. В настоящее время большинство отраслей промышленности в районах, избавленных от нищеты, по-прежнему поддерживается особыми стараниями правительства и политического руководства, а не за счёт устойчивого роста производительности. С точки зрения выбора проектов, из-за сжатых сроков и большой нагрузки по искоренению бедности большая часть бедных домохозяйств выбрала отрасли с короткими промышленными цепочками и низкой добавленной стоимостью продукции, что привело к более серьёзной проблеме однородности и идентичности выпускаемой в деревнях промышленной продукции. В бедных районах доходы от трудовых мигрантов составляют основную часть прибыли сельских домохозяйств. В период эпидемии коронавируса по причине множественных ограничений трудовым мигрантам было крайне сложно вернуться в большие города, где у них была работа, в результате чего страдали их семьи, проживающие в деревне. Крестьяне-мигранты в основном заняты в нестабильном городском неформальном секторе. Поскольку эпидемия ограничила мобильность, а неформальный сектор не смог полностью возобновить функционирование и производство, заработная плата рабочих-мигрантов снизилась по причине нестабильной занятости, что привело к усилению колебаний доходов крестьянских дворов.

Ключевые слова: КНР, коронавирус, доход, сельское хозяйство, добавленная стоимость, безработица, возврат к бедности, локдаун.

Авторы: Александрова Мария Викторовна, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра «Россия, Китай, мир», Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32), доцент, Институт Азии и Африки МГУ им. Ломоносова (адрес: 125009, Москва, ул. Моховая, д. 11). ORCID: 0000-0001-7257-5573; E-mail: alexandrova@iccaras.ru

Сунь Фаньси, бакалавр, Институт Азии и Африки МГУ им. Ломоносова (адрес: 125009, Москва, ул. Моховая, д. 11). ORCID: 0009-0004-1064-5504; E-mail: 3236958375@qq.com

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Александрова М.В., Сунь Фаньси. Коронавирус и его негативное воздействие на сельскую бедноту и трудовых мигрантов КНР // Восточная Азия: факты и аналитика. 2023. № 1. С. 18–26. DOI: 10.24412/2686-7702-2023-1-18-26

Coronavirus and its negative impact on the rural poor and labor migrants of China

M.V. Alexandrova, Sun Fanxi

Abstract. The epidemic of COVID-19 in China has caused the worst public health emergency since the formation of the PRC. At the international level, there is a general pattern of the impact of such situations on employment and income of the population, which remains relevant in different periods and national contexts. The spread of COVID-19 has provoked a higher risk of negative consequences for farmers in poor areas. Some of them have limited development opportunities and cannot cope with sudden life difficulties. Despite the successes of the PRC in the fight against absolute poverty and the implementation of the targeted approach, the coronavirus epidemic showed the bottlenecks of this policy. The reduction of poverty in rural areas through the industrial complex formation remains a difficult task. Currently, most industries in the areas freed from poverty are still supported by the government and the political leadership, and not through sustained productivity growth. In terms of project selection, due to the tight deadlines and heavy burden of poverty eradication, most of the poor households chose industries with short industrial chains and low added value of products, which led to a more serious problem of homogeneity and identity of industrial products produced in villages. In poor areas, wage of the migrant workers accounts for the bulk of rural household income. During the coronavirus epidemic, due to the multiple restrictions, it was extremely difficult for migrant workers to return to big cities where they had jobs. As a result, their families in the villages suffered. Migrant peasants are mainly employed in the unstable urban informal sector. Since the epidemic has limited mobility and the informal sector has not been able to fully resume operations and production, the wages of migrant workers have declined due to unstable employment, which has increased fluctuations in the incomes of peasant households.

Keywords: PRC, coronavirus, income, agriculture, value added, unemployment, return to poverty, lockdown.

Authors: Alexandrova Maria V., PhD (Economics), Leading Research Fellow of the Centre “Russia, China, the World”, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation), Associate Professor, Institute of Asia and Africa of Lomonosov Moscow State University (address: 11, Mokhovaya Str., Moscow, 125009, Russian Federation). ORCID: 0000-0001-7257-5573; E-mail: alexandrova@iccaras.ru

Sun Fanxi, Bachelor, Institute of Asia and Africa of Lomonosov Moscow State University (address: 11, Mokhovaya Str., Moscow, 125009, Russian Federation). ORCID: 0009-0004-1064-5504; E-mail: 3236958375@qq.com

Conflict of interests. The authors declare the absence of the conflict of interests.

For citation: Alexandrova M.V., Sun Fanxi. (2023). Koronavirus i ego negativnoe vozdeystvie na sel'skuyu bednotu i trudovyh migrantov KNR [Coronavirus and its negative impact on the rural poor and labor migrants of China]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika [East Asia: Facts and Analytics]*, 1: 18–26. (In Russian). DOI: 10.24412/2686-7702-2023-1-18-26

Экономические последствия эпидемии коронавируса для КНР

В Китае эпидемия COVID-19 спровоцировала самую сложную с момента образования КНР чрезвычайную ситуацию (ЧС) в области общественного здравоохранения. На международном уровне закономерно воздействие таких ситуаций на занятость и доходы населения. Эта зависимость сохраняет свою актуальность в различные периоды в разных национальных контекстах. Глобальные ЧС в сфере здравоохранения обычно влияют на всю национальную экономику, включая сельское хозяйство, непосредственно ослабляя источники средств к существованию мелких крестьянских хозяйств, а также нанося ущерб сельскохозяйственным рынкам и торговле, усугубляя экономические потери в сельской местности за счёт общественной и социальной паники.

Во время эпидемии атипичной пневмонии (SARS) в 2003 г. быстрая вспышка и сильная контагиозность болезни спровоцировали ограничения на набор персонала и мобильную занятость, причём больше всего пострадали трудоёмкие отрасли, где сосредоточены рабочие-мигранты. В среднесрочной и долгосрочной перспективе атипичная пневмония оказывала влияние на экономику Китая только в течение одного квартала. В то время народное хозяйство КНР находилось в периоде подъёма. Хотя сферы торговли и общественного питания сильно пострадали, восстановление экономики было быстрым, темпы годового прироста ВВП не снизились, безработица не выросла.

По сравнению с атипичной пневмонией 2003 г. эпидемия COVID-19 оказала существенное влияние на занятость в Китае. Во-первых, ситуация в китайской экономике в настоящее время сложная и неоднозначная, темпы прироста ВВП в последние годы снижаются, поэтому страна стала более чувствительна к воздействию внешних шоков. Во-вторых, в 2003 г. вспышка атипичной пневмонии произошла во втором квартале, после окончания сезона китайского Нового года, когда сотрудники предприятий уже приступили к работе, возвратившись из деревень в большие города. В-третьих, в 2019 г. доля третичного сектора в экономике КНР достигла 53,9 %, поэтому масштабы воздействия эпидемии ещё более усугубились [Yang Yuying, Hao Xiaoyao, Nie Fengying 2021].

Воздействие пандемии на бедное сельское население

Исследования показали, что крестьяне в развивающихся странах, как правило, хуже справляются с экономическими и социальными потрясениями и не могут самостоятельно выйти из сложных жизненных ситуаций. Эпидемия коронавируса привела к более высокому риску воздействия на крестьян в бедных районах КНР и оказала негативное влияние на развитие практически всех секторов сельского хозяйства – растениеводства, животноводства, аквакультуры и др. Были затруднены весенние посевные работы, осложнена реализация разнообразной свежей сельскохозяйственной продукции, нарушена логистика. Ограничения на работу вне дома, которая выступает важным источником заработка для крестьян, ещё больше снизили ожидаемый доход жителей деревень [Yang Yuying, Hao Xiaoyao, Nie Fengying 2021].

Прежде чем рассмотреть заявленную в заглавии тему, надо понять, что представляет собой семья бедняка в КНР. Чаще всего она состоит из стариков, детей и инвалидов, постоянно проживающих в деревнях и занимающихся сельским хозяйством, а также людей

трудоспособного возраста, которые уезжают в большие города и даже за рубеж на заработки. Согласно статистике Управления Госсовета КНР по борьбе с бедностью, в 2019 г. за границей работало 27,29 млн граждан, зарегистрированных как малоимущие, около 2/3 дохода их семей приходится на трудовых мигрантов [Zhang Yubiao 2021].

Большинство обедневших людей имеет низкий образовательный и культурный уровень. Уехав на заработки, они не могут найти высокооплачиваемую работу. В основном они сосредоточены в таких отраслях экономики, как производство, строительство, общественное питание, розничная торговля, которые как раз более, чем другие, пострадали от локдаунов в период пандемии COVID-19.

Рассмотрим основные статьи доходов сельской бедноты. В первую очередь, это средства, вырученные от реализации продукции растениеводства, птицеводства, животноводства и иных подотраслей сельского хозяйства, а также мелкой семейной кустарной промышленности. Доля дохода, получаемого за счёт сельского хозяйства, год от года уменьшается, но отрасль по-прежнему остаётся источником дохода для бедных. Эпидемия коронавируса негативно отразилась на доходах сельских жителей.

Большие проблемы возникли с посевной компанией 2020 г. Они были связаны со следующими причинами:

- из-за разразившейся пандемии бедные крестьяне не смогли перед праздником китайского Нового года продать запланированные для этой цели сельхозтовары;

- по причине того, что часть зимне-весенней растениеводческой продукции не была реализована, также не было продано мясо, крестьяне не получили запланированный доход, который был им нужен для покупки семян, удобрений и др., необходимых для посадки нового урожая;

- нехватка места на полях (часть продукции не была убрана);

- из-за сложностей с передвижением по стране специализированные фирмы не могли вовремя доставить сельскохозяйственные материалы, семена и химические удобрения;

- на фоне ограничительных мер произошёл резкий скачок цен на многие расходные материалы для сельского хозяйства и др.

Всё это привело к общей задержке весенних посевных работ. Для отрасли растениеводства с сильным фактором сезонности это определённо повлияло на урожай в первом полугодии 2020 г. и спровоцировало существенные потери производственных и эксплуатационных доходов бедных слоёв населения.

Помимо занятия сельским хозяйством у крестьян существует ещё одна статья доходов, а именно имущественная рента – в основном это прибыль от сдачи в аренду полей, лесных угодий и т.д. Из-за воздействия эпидемии некоторые люди или предприятия больше не арендовали поля у бедных домохозяйств, что привело к снижению доходов бедняков. Кроме того, некоторые проекты, такие как вспомогательные объекты для борьбы с нищетой и переселением, программы по обеспечению безопасности питьевой воды и строительству сельских дорог, были начаты в недостаточном объёме и не могли быть реализованы, как планировалось, что привело к сокращению или отмене доходов от приобретения земли.

Китайские местные власти в последние годы открывали предприятия в деревнях, населённых бедняками, для создания новых статей доходов для малоимущих граждан. Несмотря на успехи КНР в борьбе с абсолютной бедностью и реализации адресного подхода, именно коронавирусная эпидемия показала узкие места этой политики. Так, к примеру,

оказалось, что сокращение бедности на селе за счёт создания промышленности пока остаётся сложной задачей. В настоящее время большинство отраслей промышленности в районах, избавленных от бедности, по-прежнему поддерживается особой заботой и стараниями правительства и политического руководства, а не посредством устойчивого роста производительности.

Для скорейшего достижения целей по сокращению бедности местные правительства в процессе оказания помощи развивают быстро окупаемые объекты с небольшим вложением капитала и коротким сроком строительства производства (“短平快”产业). Такие отрасли менее сложны в реализации и дают быстрые результаты. В этом случае бедные крестьяне извлекают краткосрочную выгоду из проектов, однако сочетание их труда на базе местных ресурсов в условиях существующего рыночного спроса недостаточно для развития успешного предпринимательства.

Кроме того, выбор проектов с короткими промышленными цепочками и низкой добавленной стоимостью продукции привёл к более серьёзной проблеме однородности и идентичности выпускаемой в деревнях промышленной продукции.

Также местным правительствам не хватает сопровождающих технических рекомендаций и консультационных услуг после создания отраслей по борьбе с бедностью в процессе их становления и развития. Местные власти не осуществляют всестороннего исследования рынка после запуска промышленных объектов, а отсутствие последующего мониторинга и технического руководства привело к формированию внутренней конкуренции с сельскохозяйственной отраслью. В результате это привело к нереализуемости сельхозпродукции. Таким образом, не удалось достичь желаемого эффекта борьбы с бедностью, а развитие промышленности стало неустойчивым [Zhao Yu, Xia Qingli, Tian Tian 2021].

Помимо промышленности местные администрации сделали ставку на индустрию туризма, который в некоторых живописных местах, окружающих бедные деревни, должен был стать, по их мнению, драйвером экономического развития. К сожалению, отрасль путешествий и отдыха во многих бедных районах также столкнулась с вызовами в развитии, и большое количество красивых туристических зон сейчас находится в запустении и не приносит ни экономической, ни социальной выгоды [Lu Yuanqing 2022]. В период эпидемии коронавируса те туристические зоны, которые не получили развития из-за постоянных ограничений и отсутствия посетителей, также не приносили дохода бедным крестьянам.

Основная статья доходов семей бедных и малоимущих крестьян, как было отмечено выше, – это деньги родственников, работающих в развитых провинциях КНР или за границей. Мотивацией их трудоустройства остаётся стремление улучшить финансовую ситуацию домохозяйств. Таким образом, смягчается тяжёлое материальное положение бедствующих семей в деревнях. Трудовая занятость обычно рассматривается как один из наиболее важных способов потенциального увеличения доходов домохозяйства и выхода из бедности.

Что же произошло с доходами трудовых мигрантов в период пандемии коронавируса? Вспышка эпидемии во время празднования китайского Нового года прервала транспортные связи внутренних районов КНР с прибрежным поясом. Правительство приняло решение отсрочить возвращение граждан на работу, т.е. продлить новогодние каникулы, чтобы максимально предотвратить распространение нового коронавируса. Рабочие-мигранты из

деревень не могли выехать в места своей трудовой деятельности после окончания праздников.

В связи с распространением эпидемии и соответствующими мерами по профилактике и борьбе с ней, транспортная инфраструктура и логистика работали с перебоями, занятость на производстве значительно сократилась, а мобильность работников была затруднена, что привело к прямому снижению краткосрочных доходов рабочих-мигрантов. В долгосрочной перспективе существовала вероятность массовой безработицы из-за банкротства предприятий малого и среднего бизнеса.

Внезапная вспышка COVID-19 в 2020 г. привела к огромным экономическим потерям и потрясениям в сфере занятости Китая, что в сочетании с ограничениями на перемещение рабочей силы по стране в рамках мер по профилактике эпидемии вызвало существенное снижение спроса на рабочую силу в одних районах страны и её нехватку в других, а также спровоцировало рост безработицы. Согласно данным ежемесячного обследования городов, опубликованным Государственным статистическим управлением КНР (ГСУ КНР), уровень безработицы в городах Китая в феврале 2020 г. был самым высоким с января 2018 г. и составил 6,2 %. Национальный рынок труда находился под беспрецедентным давлением, особенно для трудовых мигрантов, временный и неформальный характер занятости которых привёл к тому, что риск остаться без работы для них стал особенно острым [Zang Wei 2022].

Именно безработица могла стать шагом к бедности для трудовых мигрантов из бедных районов и их семей. Продолжительные локдауны уже в первый год пандемии существенным образом отразились на трудовых мигрантах в больших городах КНР. В отчёте «Влияние COVID-19 на рынок труда, на Китай и глобальные производственные цепочки – анализ и прогноз на основе Big Data по подбору персонала» показано, что количество рабочих мест и вакансий на рынке труда КНР в первом квартале 2020 г. снизилось на 27 % в годовом исчислении¹. При этом отмечается, что эпидемия серьёзно затронула группы с низким доходом, к которым как раз относятся трудовые мигранты из беднейших районов страны.

Уровень безработицы среди мигрирующего населения в мегаполисах в период эпидемии поддерживается на уровне $\pm 6\%$. Уровень безработицы в этой категории рос в первом квартале 2020 г., в феврале и марте он составил 6,4 % и 6,5 % соответственно. После опубликования 7 апреля 2020 г. Центральной руководящей группой по реагированию на эпидемию «Руководящего мнения об активном и упорядоченном содействии возобновлению работы и производства при эффективном предотвращении и контроле эпидемии» ситуация в стране была взята под контроль и положение с безработицей несколько выправилось [Zang Wei 2022].

В апреле 2020 г. крупные города КНР начали возобновлять работу на производствах, что привело к снижению уровня безработицы среди трудовых мигрантов до 6,1 %. Крупнейшие мегаполисы КНР по-разному отреагировали на коронавирус и его бесконечные ограничения, поэтому уровень безработицы среди мигрантов сильно разнился. В китайском исследовании, опубликованном в журнале «Исследование развития городов» № 3 за 2022 г.,

¹ 卢海、宋禄霖、申智. 第 84 期 新冠疫情对劳动力市场、中国及全球产业链的影响——基于招聘大数据的分析和预测 (中) [Лу Хай, Сун Люлинь, Шэнь Чжи. № 84. Влияние COVID-19 на рынок труда, Китай и глобальную производственную цепочку – Анализ и прогнозирование на основе больших данных о подборе персонала (часть 2)]. URL: https://www.gsm.pku.edu.cn/thought_leadership/info/1007/1978.htm (дата обращения: 23.02.2023). (На кит.).

было рассмотрено 7 мегаполисов, которые разделили на три группы по уровню безработицы, от низкого до высокого: в первую вошли Шэньчжэнь и Гуанчжоу (низкий), во вторую – Шанхай и Пекин (средний), а третья группа – высокий уровень безработицы – Чэнду, Чунцин и Тяньцзинь. Провинция Гуандун, в которой расположены Шэньчжэнь и Гуанчжоу, ввела наиболее эффективные меры по профилактике и борьбе с эпидемией, в результате чего достаточно быстро и успешно была возобновлена работа на многочисленных предприятиях, привлекающих трудовых мигрантов. Уровень безработицы в обоих городах снизился с 3,3 % в феврале до 1,9 % в ноябре 2020 г., так что проблема не была острой [Zang Wei 2022]. При этом, на конец 2020 г. в Гуандуне насчитывалось 52 млн трудовых мигрантов, или порядка 41 % населения провинции², а Шэньчжэнь является городом-лидером в КНР по доле мигрантов. Так, из 17,63 млн человек, проживающих в нём, 11,78 млн человек – мигранты, т.е. люди, не имеющие прописки в городе, или 67 % населения³.

Хотя меры по профилактике и борьбе с эпидемией в Пекине и Шанхае были относительно строгими, темпы восстановления экономической жизни явно отставали от Гуанчжоу и Шэньчжэня. Уровень безработицы был довольно высок, особенно в Пекине, где он достиг 5 % в феврале в 2020 г., снизившись к ноябрю до 3,9 % [Zang Wei 2022]. Воздействие эпидемии на занятость в трёх городах – Чэнду, Чунцине и Тяньцзине – было крайне серьёзным. Уровень безработицы в них в феврале составил 5,8 %, 5,6 % и 5,2 % соответственно [Zang Wei 2022].

Если рассматривать период эпидемии коронавируса с февраля 2020 г. по декабрь 2022 г., можно выявить два пика безработицы среди трудовых мигрантов – март 2020 г. с показателем в 6,5 % и май 2022 г. – 6,2 %. Это, однако, может показаться не критичным по сравнению с всекитайским показателем безработицы среди молодёжи 16–25 лет, который в июне 2022 г. достиг величины в 19,3 %⁴.

* * *

Эпидемия коронавируса оказала серьёзное воздействие на экономику Китая в краткосрочной перспективе и всесторонне повлияла на занятость. Несмотря на победу КНР в борьбе с абсолютной бедностью, пандемия стала серьёзным испытанием для малообеспеченных домохозяйств. Негативное влияние COVID-19 ощутили на себе все члены семей бедных крестьян КНР: от стариков и детей, живущих в деревнях и занимающихся сельским хозяйством, до трудовых мигрантов в больших городах и развитых провинциях, приносящих существенный доход бедняцким семьям. Поскольку крестьяне в бедных

² 广东省第七次全国人口普查公报 [Бюллетень Седьмой национальной переписи населения провинции Гуандун]. URL: <http://stats.gd.gov.cn/attachment/0/421/421314/3283438.pdf> (дата обращения: 23.02.2023). (На кит.).

³ 最新十大人口净流入城市：深圳第一 中西部两城在列 [Последняя десятка городов с чистым притоком населения: Шэньчжэнь, перечислены первые два города в центральном и западном регионах]. URL: <https://news.cctv.com/2021/12/16/ARTIqeJooAgmqcCRdjdPF9Un211216.shtml#:~:text=%E6%95%B0%E6%8D%AE%E6%98%BE%E7%A4%BA%EF%BC%8C%E5%9B%9B%E5%A4%A7%E4%B8%80%E7%BA%BF,%E4%BA%BA%E5%8F%A3%E4%B8%BA1178.8%E4%B8%87%E4%BA%BA%E3%80%82> (дата обращения: 23.02.2023). (На кит.).

⁴ 国家统计局：6 月份 16-24 岁、25-59 岁人口调查失业率分别为 19.3 %、4.5 % [Национальное бюро статистики: Согласно результатам опроса населения в возрасте 16-24 лет и 25-59 лет, уровень безработицы в июне составил 19,3 % и 4,5 % соответственно]. URL: <https://finance.sina.com.cn/china/hgjj/2022-07-15/doc-imizirav3501296.shtml> (дата обращения: 23.02.2023). (На кит.).

районах более уязвимы и менее способны противостоять рисковому потрясениям, а также имеют ограниченные меры реагирования в случае эпидемии, они могут возвратиться в бедственное положение, что представляет большую проблему для полного искоренения бедности.

Для сельских домохозяйств в бедных районах заработок трудовых мигрантов составляет основную часть дохода. В период эпидемии коронавируса по причине множественных ограничений трудовым мигрантам было крайне сложно найти работу, в результате чего страдали члены их семей, проживающие в деревне.

Крестьяне-мигранты в основном заняты в нестабильном городском неформальном секторе. Поскольку эпидемия ограничила мобильность, а неформальный сектор не смог полностью возобновить функционирование и производство, заработная плата рабочих-мигрантов снизилась по причине нестабильной занятости, что привело к усилению колебаний доходов крестьянских дворов. В долгосрочной перспективе снижение заработной платы приводит к недоинвестированию в образование, здравоохранение и другие сферы жизни сельских домохозяйств. Крестьяне в более бедных районах чаще подвергаются природным, социальным и экономическим рискам, а эпидемические потрясения лишают их возможности диверсифицировать эти риски, повышая вероятность возвращения к бедности в будущем.

REFERENCES

Lu Yuanqing (2022). Hou yiqing shidai goujian jian pin chang xiao jizhi de tanxi [Analysis on building a long-term mechanism for poverty reduction in the post-epidemic era], *Agricultural Economics*, no. 10: 82–83. (In Chinese). [吕原青. 后疫情时代构建减贫长效机制的探析 // 农业经济].

Yang Yuying, Hao Xiaoyao, Nie Fengying (2021). Xinguan feiyan yiqing dui pinkun diqu laodongli liudong jiuye yingxiang de diaocha fenxi [Survey Analysis of COVID-19 Impact on the Employment of Labor Force in Poor Rural Areas], *Agricultural Outlook*, no. 17 (2): 19–27. (In Chinese). [杨玉影, 郝小瑶, 聂凤英. 新冠肺炎疫情对贫困地区农户劳动力流动就业影响的调查分析 // 农业展望].

Zang Wei (2022). Xinguan yiqing qijian Zhongguo chaoda chengshi liudong renkou shiye fengxian yanjiu [The Unemployment Risk of Floating Population in Chinese Megacities During the Epidemic Period], *Urban Development Studies*, Vol. 29. No. 3: 116–123, 132. (In Chinese). [臧微. 新冠疫情期间中国超大城市流动人口失业风险研究 // 城市发展研究 29 卷 2022 年 3 期].

Zhao Yu, Xia Qingli, Tian Tian (2021). Kexing nengli shijiao xia tuopin renkou fanpin zuduan jizhi yanjiu – yi H sheng J shi wei li [Research on the blocking mechanism of poverty relief population returning to poverty from the perspective of feasible capability : Taking J city of H province as an example], *Hubei Agricultural Sciences*, Vol. 60. No. 19. Oct.: 207–211. (In Chinese). [赵宇, 夏庆利, 田甜. 可行能力视角下脱贫人口返贫阻断机制研究——以 H 省 J 市为例 // 湖北农业科学. 第 60 卷第 19 期 2021 年 10 月].

Zhang Yubiao (2021). Xinguan feiyan yiqing dui pinkun renkou zengshou fang fanpin de yingxiang ji yingdui cuoshi [The Impact of the New Coronary Pneumonia Epidemic on Increasing the Income of the Poor Population and Preventing Return to Poverty and Countermeasures], *China*

Agricultural Accounting, 7: 88–90. (In Chinese). [张玉彪. 新冠肺炎疫情对贫困人口增收防返贫的影响及应对措施 //中国农业会计].

Поступила в редакцию: 28.02.2023

Финальная версия: 05.03.2023

Принята к публикации: 08.03.2023

Received: 28 February 2023

Final version: 05 March 2023

Accepted: 08 March 2023